

Полмесяца спустя Великий экзамен бессмертных сект подошел к концу. Линь Цанхэ наконец-то дождался дня, когда должен был состояться обряд его посвящения в ученики.

В этот день во дворце Небесного Механизма яблоку негде было упасть: повсюду толпились ученики из других обитателей, явившиеся поглазеть на торжество. Даже дядюшка Фу с непривычки совсем сбился с ног от забот.

— Дядюшка Сюань Ли больше тысячи лет никого в ученики не брал, — вполголоса шептались в толпе праздные зеваки. — Интересно, из какого влиятельного клана этот малец?

— Да при чем тут кланы! — заговорщицки отозвался другой ученик, оглядываясь по сторонам. — Я краем уха слышал, будто это внебрачный сын самого владыки Сюань Ли! И, поговаривают, отец его терпеть не может. Заставил пешком, шаг за шагом, подниматься на гору Цанъи. Только тсс, никому ни слова!

— Да ну, быть не может! На эти кручи даже белка без одышки не взберется. Если так, то владыка Сюань Ли к собственной плоти и крови безжалостен как зверь.

— Хватит молоть чепуху, — раздался пренебрежительный голос. К говорившим подошел Се Линь под руку с Чжаном Гуном. — Какой еще сын? Обыкновенный оборванец, которого владыка подобрал из жалости.

Сам же виновник этих пересудов, Линь Цанхэ, в это время как раз заканчивал переодеваться. Он горел нетерпением: после церемонии он станет законным учеником и сможет остаться во дворце Небесного Механизма на законных основаниях.

«Главное — не оплошать, — думал он, поправляя ворот. — Все должно пройти без сучка и задоринки»

Тем временем в главном зале дядюшка Фу совершенно потерял покой. Он то садился, то вскакивал, и в конце концов принялся мерить шагами просторную залу.

— Молодой господин ведь впервые берет ученика, — бормотал старик под нос, всплескивая руками. — Как все обустроить? Сколько раз видел эти обряды у других, а у самого сердце из груди выскакивает. Хоть бы обошлось без позора!

Сделав еще круг, старик остановился и с нескрываемым раздражением уставился на Сюань Ли, который преспокойно попивал чай, будто происходящее его вовсе не касалось.

«Сидит себе, словно коршун на утесе, и хоть бы бровью повел!»

У дядюшки Фу даже руки чесались от такого безразличия. Не выдержав, он проворчал:

— Молодой господин, сегодня вы принимаете преемника, а не я!

Сюань Ли невозмутимо опустил пиалу:

— И что с того?

— Что с того?! Да вы волноваться должны! А вместо этого я тут места себе не нахожу. Вдруг что-то пойдет наперекосяк?

— Во дворце Небесного Механизма на горе Цанъи принимают ученика, — Сюань Ли смерил старика усталым взглядом. — Что тут может пойти не так?

Дядюшка Фу призадумался — и действительно, почтенный орден, какие могут быть неожиданности? Но тревога не отпускала.

Сюань Ли вздохнул:

— Успокойся. Я просто беру ученика. Это не конец света.

От этих слов старик засуетился еще пуще.

— Ну все, пропали! — запричитал он, всплеснув руками. — Раз вам дела нет, точно жди беды! Что делать-то, если стряется чего? Как расхлебывать?

Дядюшка Фу зашагал быстрее, нарезая круги по залу так, что у Сюань Ли зарябило в глазах. Наконец владыка не выдержал:

— Да не невесту тебе выбираем, чего ты заладил? Поменьше болтай языком во время обряда — и все пройдет гладко. Уж кто-кто, а ты язвить умеешь, сам знаешь.

Дядюшка Фу мгновенно помрачнел. Он замер и одарил хозяина ледяным взглядом:

— Вот как? Что ж, старик умывает руки. Посмотрю я, как вы запляшете, когда сядете в лужу! Ни во что вмешиваться не стану, пальцем не шевельну!

Но, вопреки собственным словам, он продолжил мерить шагами комнату.

Сюань Ли прижал ладонь ко лбу:

— Шел бы ты во двор погулять. У меня от твоих кругов голова раскалывается.

Старик стал еще мрачнее.

В этот момент в зал робко вошел Линь Цанхэ. Он почтительно склонился:

— Учитель! Дядюшка Фу!

Стоило старику увидеть мальчика, как вся его спесь мигом испарилась. Он довольно улыбнулся:

— Ну каков! Не зря я сам наряд выбирал. Тебе очень идет, Сяо Цанхэ. Скажите же, молодой господин?

На Линь Цанхэ было нежно-голубое парчовое одеяние, перехваченное на талии поясом с узором из облаков, к которому крепилась изящная нефритовая подвеска. Волосы, гладкие и темные, словно дорогой шелк, были аккуратно заколоты на макушке шпилькой из белого нефрита высшего качества и благородными волнами спускались к пояснице. В таком облачении мальчик казался утонченным юным господином из благородного сословия.

Пока дядюшка Фу самозабвенно любовался своим творением, он заметил, что Сюань Ли молчит. Повернувшись к нему, старик осекся.

Сюань Ли смотрел на ребенка с неизбывной печалью. В такой радостный день — и столько скорби на лице. Старик деликатно кашлянул, возвращая хозяина к действительности.

Слишком сильным оказалось сходство. Будь Лань И моложе, он выглядел бы точно так же. Сюань Ли мягко улыбнулся и тепло произнес:

— Ты отлично подобрал наряд. Молодец.

Несмотря на похвалу, дядюшке Фу стало не по себе. Он понял, что голубые одежды невольно растревожили рану в сердце Сюань Ли, напомнив о трагедии прошлого, которая навсегда изменила его нрав. Старик лишь тихо вздохнул.

Снаружи зычно выкрикнул глашатай:

— Божественный владыка Сюань Цин из дворца Небесного Вращения прибыл!

Сюань Ли мгновенно переменился в лице, поднялся и увлек за собой Линь Цанхэ встречать гостя. Мальчик с любопытством уставился на вошедшего.

«Так вот ты какой, владыка Сюань Цин... Сложен ладно, лицом пригож, да уж больно суров. Не

зря учитель ворчал на его вечную серьезность»

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Сюань Цин посмотрел на Линь Цанхэ в упор. От этого холодного взора у мальчика мороз пробежал по коже. Он невольно отступил, прячась за широкую спину Сюань Ли. Он даже не заметил, как стоявший рядом с гостем Ло Цзышан дружелюбно кивнул ему. Тот, впрочем, не обиделся, решив, что младший брат просто робеет в незнакомой обстановке.

Сюань Ли усмехнулся:

— Брат Сюань Цин, ты сегодня превзошел всех в поспешности. Прошу, проходи в зал.

Сюань Цин, облаченный в этот день в строгие угольно-черные одежды, выглядел еще более величественно и сурово, чем обычно.

— Полно паясничать предо мной. Ты ведь не с братом Сюань Чжэнем разговариваешь.

Сюань Ли рассмеялся:

— Надо же, наш угрюмый брат снизошел до шуток! Пусть они и холодны, как лед, но мне, пожалуй, стоит из вежливости улыбнуться.

Сюань Цин промолчал.

Дядюшка Фу позади не выдержал и прыснул со смеху. Когда оба владыки обернулись на него, старик неловко кашлянул:

— Там гости прибывают... Пойду встречу, — и поспешно ретировался.

Сюань Ли качнул головой:

— Старик в доме — сущий клад, как говорится.

Войдя в главный зал, Сюань Ли заметил:

— Брат Сюань Цин, ты и так редко радуешь нас улыбкой, а в этом наряде и вовсе кажешься грозным судьей. — Он повернулся к Линь Цанхэ. — Ну что, убедился, что твой учитель — самый душевный человек на этой горе?

Было видно, что Сюань Ли и Сюань Цин очень близки. Еще в Кровавом царстве бесконечности Сюань Ли часто поминал своего сурового собрата. И ладно бы тот был неказист лицом или слаб

силой — так нет же, статен, могуч, разве что неразговорчив да холоден как лед. Мало Линь Цанхэ было Шао Цюна, так теперь еще и этот Сюань Цин крутится рядом. В груди мальчика шевельнулась глухая досада, и он предпочел промолчать.

Но тут из ниоткуда снова вынырнул дядюшка Фу:

— Ишь, душевный! Из-за твоей душевности до сих пор ни жены, ни детей, который век бобылем маешься. Тоже мне, завидный жених!

Старик покосился на Сюань Цина.

«Этот-то точно до могилы холостяком останется. Но нашего молодого барина еще можно спасти, лишь бы этот сухарь его плохому не научил»

Отойдя на шаг, он осторожно потянул Сюань Ли за рукав и зашептал:

— Держись подальше от этого любителя подраться, не то век семьи не сыщешь.

У Сюань Ли задергался глаз. «Сегодня великий день, я принимаю ученика. Терпи, не смей гневаться!» — мысленно приказал он себе, изо всех сил разжимая кулаки под широкими рукавами.

Заметив, что хозяин смолчал, лишь слегка помрачнев, дядюшка Фу решил, что в праздничный день при гостях его не тронут. Осмелев окончательно, он пустился во все тяжкие, балансируя на грани самоубийства:

— И чего мы лицо кривим? Разве я не правду говорю? С твоей-то статью да силой, будь ты хоть немного сговорчивее, у тебя бы сыновья уже всюю сами за вином бегали!

Сюань Ли медленно повернул голову. Он смотрел на слугу с таким леденящим холодом и откровенной жадой расправы, что старик мгновенно понял — лимит терпения исчерпан. Поиграл со смертью — и хватит, пора и честь знать!

— Э-э... — кашлянул Фу. — Гостей во дворе прибавилось, пойду-ка я присмотрю.

И старик испарился быстрее, чем ветер уносит дым.

Сколько Линь Цанхэ помнил Сюань Ли, тот всегда сам доводил людей до белого каления. Увидеть, как его самого лишили дара речи и едва не заставили выхватить меч, было редким удовольствием.

— Действительно, сущий клад, — бесстрастно обронил Сюань Цин, хотя в его глазах промелькнула тень усмешки.

Кулаки Сюань Ли под рукавами дрожали еще долго после того, как старик скрылся из виду.

Дядюшка Фу, конечно, знатно сглупил, устроив эту каверзу при свидетелях. Сейчас Сюань Ли сдержался, но прощать такое не собирался. После обряда старик на целый месяц лишился духовных сил и был отправлен пешком в город за покупками — так и наматывал круги по горным ступеням все тридцать дней.

Сюань Ли глубоко вдохнул, возвращая самообладание, и обратился к Линь Цанхэ:

— Это твой старший дядя Сюань Цин. А рядом с ним — его первый ученик, Ло Цзышан.

Линь Цанхэ вежливо склонился:

— Младший ученик Линь Цанхэ приветствует почтенного дядю Сюань Цина и старшего брата Цзышана.

Сюань Цин слегка кивнул и снова принялся разглядывать ребенка, едва достигавшего его пояса. Он нахмурился, искренне не понимая, что Сюань Ли нашел в этом заморыше.

Линь Цанхэ заерзал под этим взглядом. «Чего вылупился? У меня лицо грязное или рога выросли?» — раздраженно подумал он и придвинулся ближе к Сюань Ли.

Заметив это, Сюань Ли недовольно буркнул Сюань Цину:

— Ты на свое лицо давно в зеркало смотрел? Вид как у разбойника с большой дороги, парня мне перепугал. Предупреждаю: если мой ученик от страха сбежит, я лично явлюсь во дворец Небесного Вращения и разнесу тебе крышу, а твоих воспитанников по домам распушу.

Сюань Цин лишь нахмурился пуще прежнего.

Ло Цзышан поспешил вмешаться, сглаживая неловкость:

— Дядюшка, не сердитесь. Узнав о вашем решении, учитель искренне обрадовался. Он просто удивился, что вы столько веков не брали учеников, и захотел получше разглядеть того, кто удостоился такой чести. Никакого дурного умысла!

Сюань Цин недовольно оборвал его:

— К чему эти оправдания?

Ло Цзышан мягко улыбнулся:

— Я просто беспокоюсь за нашу крышу, учитель. Не хотелось бы мокнуть под дождем, ведь все мы знаем, что дядюшка Сюань Ли слов на ветер не бросает.

Сюань Ли: «...»

Сюань Цин: «...»

— Божественный владыка Сюань Чжэнь и божественный владыка Сюань Жо прибыли! — раздалось снаружи.

— Надо же, как рано они пожаловали, — удивился Сюань Ли и повел Линь Цанхэ навстречу вновь прибывшим.

В отличие от простых и теплых отношений со Сюань Цином, здесь сквозила холодная вежливость.

— Брат Сюань Чжэнь, брат Сюань Жо. Простите, что не встретил у ворот.

Те столь же чинно поклонились в ответ:

— Что вы, брат Сюань Ли. Сегодня великий день для вашего дворца, мы рады, что не опоздали.

— Полно вам, — натянуто улыбнулся Сюань Ли.

Сюань Жо в этот день облачился в изящное бирюзовое одеяние с отделкой из тончайшего шелка снежного шелкопряда. Его талию обнимал белоснежный пояс, расшитый водяными лилиями. Длинные темные волосы свободно ниспадали на спину, заколотые простой нефритовой шпилькой. У него были тонкие брови, ясные сияющие глаза, высокий нос и бледные губы. Сюань Жо лениво обмахивался веером, после чего обернулся к стоящему рядом юноше:

— Цзюнь Линь!

Юноша в таком же бирюзовом наряде шагнул вперед и протянул изящную шкатулку.

Сюань Жо улыбнулся Сюань Ли:

— Брат Сюань Ли впервые принимает ученика. Это скромный подарок в знак уважения, надеюсь, ты не побрезгуешь.

Сюань Ли кивнул Линь Цанхэ:

— Благодарю, брат Сюань Жо. Ты излишне щедр.

Линь Цанхэ принял подарок и поднял глаза на юношу. Тот был статен, словно ива у воды, с холодным, спокойным взглядом. Оглядев свое тощее, изнуренное тело, мальчик невольно сжался.

«Эх, в Кровавом царстве бесконечности я бы своей статью и красотой затмил любого... Ну да ладно, сейчас это лишь следствие истощения. Подлечусь год-другой, и буду выглядеть не хуже»

В этот момент он почувствовал легкий щелчок по лбу:

— О чем задумался? — нахмурился Сюань Ли. — Брат Наньгун держит шкатулку, а ты витаешь в облаках.

Линь Цанхэ поспешно принял и второй подарок, рассыпаясь в извинениях.

Наньгун И мягко улыбнулся:

— Пустяки. Младший брат наверняка впервые видит столько гостей и просто растерялся.

Линь Цанхэ взглянул на него. Этот юноша казался еще более благородным и статным, чем Цзюнь Линь. Каждое его движение дышало свободой и уверенностью.

«Да уж, в таком виде я только позорю Мужун Шисаня...»

Он уныло опустил голову.

Сюань Чжэнь не упустил возможности поддеть соперника:

— Брат Сюань Ли, твой ученик слишком робок, так дело не пойдет. Ему не хватает закалки. Я-то думал предложить моему И-эру немного помериться с ним силами, посмотреть, чем же так хорош преемник, которого ты выбирал тысячу лет. Но, боюсь, он от одного разговора готов со стыда сквозь землю провалиться.

Линь Цанхэ тихонько отступил за спину учителя, сжав кулаки. Он посмотрел с неприязнью.

«Погоди у меня, как только верну силу — первым делом тебе спесь сшибу!»

Но, бросив взгляд на свои слабые руки, лишенные капли духовной энергии, он лишь мысленно вздохнул.

Сюань Ли уловил этот жест, решив, что мальчик расстроился из-за чужих колкостей. Он положил тяжелую ладонь на плечо Линь Цанхэ и твердо, отчетливо произнес, глядя на Сюань Чжэня:

— Не пройдет и сотни лет, как мой ученик заставит весь мир содрогнуться от изумления.

Линь Цанхэ загорелся ответным рвением. Мужун Шисань верил в него так безоговорочно! Он разобьется в лепешку, но докажет, что достоин этой веры.

Сам же Сюань Ли втайне уже пожалел о сказанном.

«Мда, сболтнул лишнего, — подумал он, искоса поглядывая на воспитанника. — Мальчишка ведь тугодум и глуповат, как бы не сесть в лужу с такими пророчествами...»

Сюань Чжэнь знал, что Сюань Ли не склонен к бахвальству, особенно после возвращения из Кровавого царства бесконечности. Он лишь уязвленно хмыкнул:

— Что ж, с удовольствием посмотрю на это через сто лет.

Однако во взгляде его сквозило явное пренебрежение.

— Истинный владыка Цзы Цзи, истинный владыка Цзы Мо, истинный владыка Цзы Юй прибыли! — раздалось снаружи.

Все трое присутствующих владык изумленно переглянулись. Сюань Ли смущенно посмотрел на Сюань Чжэня и Сюань Жо.

Сюань Чжэнь отмахнулся:

— Ступай, брат. Мы во дворце Небесного Механизма не чужие, сами дорогу найдем.

— Тогда я поспешу...

— Иди, иди.

Как только Сюань Ли удалился, лица Сюань Чжэня и Сюань Жо помрачнели.

Обычно истинные владыки Цзы Цзи, Цзы Мо и Цзы Юй посещали гору Цанъи только во время Состязаний Праздника двух девяток. В другое время они и носа сюда не казывали. Даже когда Сюань Чжэнь принимал своего старшего ученика, никто из них не явился. Было очевидно, что дело не в уважении к Сюань Ли.

— Брат Сюань Жо, как думаешь, зачем они притащились? — негромко спросил Сюань Чжэнь.

Сюань Жо холодно сощурился:

— Уж точно не для того, чтобы поздравить Сюань Ли. Но какова бы ни была их цель, если они вздумают мутить воду на нашей горе, им придется горько пожалеть.

Сюань Чжэнь понял, что тот снова вспомнил о безвременной кончине их покойного учителя, и поспешил сменить тему:

— А как тебе малец Сюань Ли?

Сюань Жо отвлекся от мрачных мыслей, призадумался и хмыкнул:

— С первого взгляда ничего выдающегося. Но раз уж брат Сюань Ли выделил его, значит, есть в парне скрытый стержень.

Он скользнул взглядом по Наньгун И, стоявшему рядом с отцом, и, не скрывая зависти, добавил:

— Хотя, конечно, до твоего Наньгун И ему как пешком до луны.

Эти слова польстили самолюбию Сюань Чжэня. Он с гордостью посмотрел на сына:

— Талант И-эра действительно редок, но важнее то, что его разум чист и предан Дао. Иметь такого преемника — высшая награда для учителя.

В глазах Сюань Жо промелькнуло раздражение.

«Ну вот, опять завел свою волынку, — мысленно поморщился он. — Каждую встречу одно и то же талдычит, хоть бы слова менял ради приличия»

Тем временем они вошли в главный зал.

Сюань Цин, не спеша потягивавший чай, поставил пиалу и сухо кивнул вошедшим:

— Брат Сюань Чжэнь, брат Сюань Жо.

Они обменялись приветствиями и расселись по местам.

Наньгун И повернулся к Ло Цзышану:

— Давно не виделись, брат Ло. Твои раны затянулись? Прости, на прошлых состязаниях я не рассчитал силу.

Ло Цзышан почтительно поклонился:

— Все давно зажило. Мое мастерство уступает твоему, брат Наньгун, так что не вини себя. Надеюсь, на следующих состязаниях мы снова сойдемся в поединке.

Цзюнь Линь, стоявший неподалеку, ядовито усмехнулся:

— Надо же, прошел целый год, а брат Наньгун все еще печется о ранах брата Ло. Какая трогательная забота, прямо-таки образцовая братская любовь!

Еще тогда, когда Сюань Жо с завистью смотрел на Наньгун И, Цзюнь Линь затаил обиду. Теперь же, улучив момент, он с удовольствием выпустил яд.

Наньгун И слегка нахмурился, а Ло Цзышан лишь вежливо улыбнулся в ответ, пропустив шпильку мимо ушей.

<http://bllate.org/book/18239/1747541>